
ГІСТОРЫЯ

УДК 93(476)«1550/1600»

А.А. Горбацкий

*д-р ист. наук, проф., проф. каф. истории славянских народов
Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина,
д-р хабилитованный, проф. Белостокского университета (Республика Польша)*

«МАЛАЯ РОДИНА» КАК ПАМЯТЬ В ИСТОРИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ

В статье рассматривается «малая родина» с исторической, антропологической, культурологической и географической точек зрения. Даются определение «малой родины» и понятия исторической и культурной памяти. Представлена история возникновения исследовательского направления «Антропология малой родины». На основе анализа проекта «Города и районы Брестчины: история и современность» и изданных монографий автор рассуждает о развитии истории Беларуси в антропологической перспективе.

Введение

Наиболее распространенной во всех странах была и остается концепция народности в образовании, что оказывает важное влияние на историческую и культурную память. Историческая и культурная память базируются, во-первых, на тысячелетнем опыте образовательной работы конкретной этнической группы, определенной национальности, во-вторых, на культурных традициях конкретной этнической группы, и, в-третьих, такого рода память впитывает в себя общечеловеческие ценности в области творческой деятельности отдельной личности или коллектива.

Сегодня в появившейся и до конца еще не сформулированной философской концепции постпостмодернизма идет возврат к духовным и национальным ценностям и понятиям субъекта, отмененных постмодернизмом, а также теорией постсекулярного мира. При этом все ценности объявляются равнозначными, а понятие абсолютной истины исчезает как таковое. В исторической и культурной памяти на первые места выдвигаются такие понятия, как «малая родина», патриотизм, культурные и народные традиции.

«Малая Родина» – что это?

Что касается дефиниций, то, наверное, одной, как, например, в теореме по геометрии, обойтись крайне сложно. В данном разделе статьи речь пойдет о «малой родине» с исторической, антропологической, культурологической и географической точек зрения.

Малая родина – это место проживания человека, которое его формирует, место, с которым осуществляется постоянная связь. Малая родина – это город или деревня, где человек родился, это для него центр мира. Это небольшое пространство, которое застроено большими человеческими усилиями, пространство, которое уничтожалось войнами и отстраивалось.

Малая родина является реальным историческим и географическим пространством, социально-культурным и символическим местом. Пространство малой родины не всегда совпадает с административными границами города, района и деревни. Это пространство без четко очерченных границ, существенную роль в этом пространстве отыгрывает субъективное сознание людей, отождествляющих себя с малой родиной. Пространство малой родины – это место важных экспериментов и личных переживаний ее жителей, это место формирования биографий, это мир, с которым зачастую сильны эмоциональные связи.

Малая родина – это доступный смысловому познанию мир образов, форм и цвета домов, улиц, парков, лесов, полей, это неповторимый мир созвездия краевидов.

Малая родина является пространством зарождения локальных связей (например, первая любовь), убеждений людей в значимости собственных традиций и истории.

Как видно, понятие «малая родина» является собирательной дефиницией, так как складывается из того, что называется «духом места» и что является трудным для однозначного определения.

Понятия исторической памяти

Историческая память – это процесс возрождения, сохранения и возможного воспроизводства прошлого опыта народа для более глубоко понимания и актуализации государства в целом или отдельных его территорий: села, города, района, области. Формы исторической памяти: коллективная и индивидуальная.

Каждая форма исторической памяти имеет этапы:

1. Забвение (забывание событий).
2. Воспроизведение исторических событий в памяти, научной, научно-популярной, популярной литературе и в СМИ.

Способы воспроизводства исторической памяти: устная традиция, архивы, кинохроники, фотографии, письма, открытки, музеефикация, обрядовая традиция, обычай, ритуал, символ, устное народное творчество, возрождение народного ремесла.

Функции исторической памяти: запоминание, сохранение и воспроизводство; мировоззренческая, коммуникативная, адаптационная, идентификационная, интегративная, воспитательная, познавательная.

Понятие культурной памяти

Культурная память – это сложная и постоянно меняющаяся субстанция, позволяющая человеку оказывать влияние на социум и поддерживать его, используя воспоминания, тексты, изображения, монументальные постройки, различного рода институционализированные формы коммуникации, а также другие формы воздействия на индивида, для которого она служит условием самоидентификации. Культурная память предусматривает наличие профессиональных носителей, которые преподносят культуру в ценностных и семантических формах. Культурная память непосредственно связана с социальной и коллективной памятью.

История возникновения исследовательского направления «Антропология малой родины»

Заинтересованность городским образом жизни как элементом цивилизации, а также желание определить особенности городской жизни с межкультурной точки зрения позволило в середине XX в. собрать небольшую группу ученых в Тимбукте (США) для определения целей и методов исследования. Антропологи сами выезжали в города, оставались там на определенное время для проведения исследований. Для этого было несколько причин. Экзотические сообщества, которым антропологи обычно уделяли внимание и которые описывали как третий мир, все чаще оставляли свои деревни и переселялись в города. Города быстро расширялись, а порой строились новые. Исследователей это волновало, вызывало интерес, и они не могли пренебречь этим явлением.

В 50-е гг. XX в. характерным для США было наличие однородного зажиточного общества, но ученые уже указывали на прирост среднего класса и появление в связи с этим конформизма. В 60-е гг. XX в. учеными было отмечено появление новых этнических различий, обращалось внимание на появившиеся проблемы, которые культурологическим языком называли так: «проблемы городских территорий».

В это же самое время в Европе международные эмигранты, которые выезжали на заработки, и в меньшей степени наплыв беженцев после политических переворотов изменили характер многих городов. Правительства и политики начали поиск ответов на главный вопрос: «Как трактовать и понимать сложившуюся ситуацию»? Антропологи же, в свою очередь, заявили, что могут принять участие в поиске ответов на этот главный вопрос [8, с. 11].

Однако от присутствия антропологов в городах и до появления антропологии городских территорий необходимо было внести изменения в понятийный аппарат. В первую очередь требовалось определить новую коллективную идентичность как академическую специализацию, а также повсеместно и быстро ввести в научный оборот название «антропология города». К этому названию требовалось обоснованное содержание. Все это было сделано в 70-е гг. XX в. В 1968 г. выходит первая монография с названием «Антропология города». С 1972 г. стал выходить журнал «Urban Anthropology». Сегодня антропологи города создали собственные направления в своих институтах, издают монографии, организуют конференции, на которых представляют результаты своих исследований [8, с. 12].

Что дает для науки и для правительств государств развитие такого направления, как антропология города, района или деревни? Антропологов интересуют не столько рассуждения о природе и состоянии своей дисциплины, сколько внешние факторы, влиявшие и влияющие на всю инфраструктуру города или района. Эти факторы требуют внимательного изучения. Например, американские антропологи перед тем как ступить на какую-то территорию, допускали следующие ошибки: не делали глубокого анализа расовых различий на конкретной территории; не определяли конкретных причин увеличения числа бедных; не уделяли достаточно времени рассуждениям по вопросу, что является городским в антропологии города, а что антропологическим.

После определенного анализа своих ошибок американские и европейские антропологи основам антропологии города дали новый контекст. За естественную специфику антропологии была признана восприимчивость культурного различия, особенность ежедневного образа жизни, определяемая на основе применения одного из главных исследовательских методов – наблюдения. Антропологи брались за широкий анализ проблем, в том числе и социальных. Это позволяло очень быстро определить причины конфликтов, социальных проблем и подсказать руководителям различных рангов пути их решения.

Применение таких исследовательских методик дало свои положительные результаты и в плане становления культурной антропологии в целом. Американские антропологи встретились, например, с фактами, когда вновь образованные общества столкнулись с проблемами экологии и с выполнением общественных законов природы. Американская антропология города стала больше говорить словами Тайлора и становилась «наукой реформаторов». Ученые поднимали вопросы защиты здоровья и условий жизни, прав и справедливости, образования и мест работы, материального обеспечения жителей [8, с. 13].

После проведенных в 70–80-е гг. XX в. исследований американские и европейские антропологи приходят к выводу о том, что антропология, чтобы быть наукой о человеке, должна быть реконструирована. Главным доводом было то, что антропология не может основываться на небольших исследованиях несложных обществ. Реконструкция давала возможность антропологам заняться исследованием городского образа жизни по всем направлениям.

Разработка и применение методик в городской антропологии, а также проведение городских исследований по всем направлениям дали возможность определения це-

лого спектра социальных и культурных явлений, выступающих реже или вообще не существующих за пределами города.

Антропология района (повіта, уезда)

В исторической перспективе является интересным происхождение района (повіта, уезда), историю которых нельзя идентифицировать с историей города. О таких административных единицах можно говорить тогда, когда эти территории в промышленно-торговом отношении имеют следующие характеристики: а) имеется рынок (базар); б) собственный суд, полицейский аппарат, возможно автономное право; в) различного рода союзы; г) собственная администрация, выбираемая жителями района (повіта, уезда) [7, с. 24].

Антропология деревни (села)

В 60-е гг. XX в. на проблемы села обратил внимание французский историк Жорж Дюби. После защиты диссертации «Сельская экономика и жизнь западноевропейской деревни в средние века» он обращает пристальное внимание на развитие тогдашней деревни, подчеркивает, что прежде всего хотел показать, как крестьянское общество поколение за поколением укоренялось в определенной местности и как организация этого общества зависела от соотношения между особенностями местности, с одной стороны, и техническими, демографическими, правовыми и политическими факторами – с другой [5, с. 48–59].

Сегодня жителя деревни нужно рассматривать со своими соседями, друзьями и родственниками, а контакты между ними происходят, в большей степени, на территории деревни. Чем меньше население, тем большая реальность создания густой сети связей, в которой контакты будут весьма близкими и продолжительными, а социально-культурные процессы могут повторяться. Этот процесс обеспечивается различными путями. Тут можно предположить, что не все знают всех, но каждый о каждом что-то знает. В связи с этим может существовать во времени как продолжительная связь этих контактов, так и их быстрый разрыв. Это связано с тем, что жители деревни видятся и контактируют ежедневно, а их контакты не всегда несут положительный заряд. Подрастающие дети, как правило, становятся друзьями, соседями, а также создают новые семьи.

Анализируя работы французских, американских и европейских антропологов, изучающих культуру конкретных территорий, и учитывая особенности польско-белорусского пограничья, можно условно очертить главные темы исследований, а в них выделить направления, касающиеся культуры деревни.

Первая тема – это историко-географические исследования. В ней могут быть следующие направления: географические условия; историческая обусловленность; этнографично-национальные отношения. Вторая тема касается материальной культуры. Тут для антрополога интерес могут представлять четыре наиболее известные направления: а) особенности ведения хозяйственной деятельности в деревне, б) пространственные особенности деревни, в) деревянный дом и постройки, г) одежда жителей деревни. Третья тема связана с духовной культурой: межконфессиональные отношения, народные верования и предметы культа, праздники, обряды и обычаи.

Два направления в европейских антропологических исследованиях

В течение более ста лет существования антропологии как отдельной научной дисциплины соперничают в ней два научных направления, две теоретических тенденции.

Первое направление, которое представляет большая группа ученых, называется историческое, или интерпретационное (толковательское). Второе – сциентическое. Отдельные исследователи связывают первое направление с конкретной (природной) исто-

рией и называют его партикуляризационным и релятивистским. Второе направление еще называют обобщающим, процессуальным или механическим.

Эти два направления понимаются в большей степени как два отдельные способа исследования в социально-культурной антропологии и требуют отличительного набора понятий и различных методологических приемов. Понимаются они и как два сильно сопряженных и взаимно дополняющихся способа анализа той же действительности. При этом подчеркивается, что перед формулировкой обобщающих выводов о процессах и механизмах обязательным должны быть конкретные исследования, которые должны быть обоснованы теоретическими определениями и предположениями [9, с. 91–92].

Историческое направление

Большинство исследований антропологов касается конкретных культур и даже конкретных ситуаций в границах отдельных культур, а это свидетельствует о том, что историческое направление является основным в социально-культурной антропологии. Типичные элементы этого направления находим в исследованиях исторической школы Франца Боаса на Американском континенте, а также Бронислава Малиновского и его учеников, английских функционалистов, в Европе. Параллельно с работами, которые являются результатом выполнения авторами исторической исследовательской программы, появляется много антропологических работ подобного характера, хотя их авторы не связывают свою деятельность с историческим направлением.

При использовании исторических методов исследования в антропологии находим много черт, характерных как конкретной (природной) истории, так и социально-культурной антропологии. Сближение исследовательского подхода антропологии и конкретной (природной) истории объясняется тем, что историк и антрополог, занимающийся исследованием конкретной территории, интересуется конкретными явлениями, ситуациями или процессами.

В рамках исторического подхода антрополог ставит вопрос о том, характерна ли конкретная форма культуры в данном сообществе, а если да, то какова ее эффективность; определяет, если это возможно, какие факторы были определяющими для сохранения такого состояния; антрополог заинтересован конкретикой и ставит вопрос о причинах существования только конкретной ситуации, которую стремится понять и описать.

История Беларуси в антропологической перспективе

После того как марксистско-ленинская методология отошла на второй план, белорусские историки оказались перед важной и непростой проблемой методологического выбора. Произошло переосмысление марксизма-ленинизма как теоретической базы исторической науки.

Серьезных работ, которые бы отвечали современной антропологической методологии, в Беларуси практически нет. Отсутствует и подготовка студентов по специальности «социально-культурная антропология». А.И. Зеленков в своей статье «Социальная антропология как образовательный проект» пишет: «Еще более осязаема социокультурная потребность развития современных образовательных программ в сфере социальной антропологии в Беларуси, где до сих пор отсутствуют даже экспериментальные попытки организации и внедрения в образовательные практики специальной подготовки студентов в этой области» [6].

Первая попытка подготовки научно-популярной антропологической монографии с ярко выраженной холистичностью (охват всех сторон общества или жизни человека) сделана в Брестском государственном университете имени А.С. Пушкина. В 2006 г. мною был написан проект «Города и районы Брестчины: история и современность». Предусматривалось такое исследование посвятить каждому району области. Проект

был одобрен советом университета и Брестским областным исполнительным комитетом. В письме, подписанным 07.06. 2006 г. заместителем председателя Брестского облисполкома Л.А. Цуприком, отмечалось: «Для более полного освещения исторических периодов жизни и деятельности людей, проживавших в прошлом на территории области, а также современной действительности Брестский облисполком считает целесообразным издать научно-популярные монографии о городах и районах области».

Идея подготовки такого проекта появилась после изучения мною трудов французских историков Фернана Броделя (1902–1985) и Эммануэля Ле Руа Ладюри (р. 1929 г.), а также посещения библиотеки Иенского университета в Германии.

Самой известной работой Фернана Броделя считается его трехтомное издание «Civilisation matérielle, économie et capitalisme, XV–XVIIIe siècle» (Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв.), вышедшее во Франции в 1979 г, которое стало высшим достижением школы «Анналов».

Работа «Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв.» является глубоким и широкомасштабным исследованием доиндустриального мира. Автор подробно анализирует и показывает, как функционировали экономики европейских стран в исследуемый исторический период. Фернан Бродель дает глубокую и подробную оценку развитию торговли и денежного обращения, особое внимание уделяется влиянию географической среды и климатических ритмов на население мира и социальные процессы. Много внимания автор уделяет развитию культур и появлению и исчезновению цивилизаций. Особый интерес представляют разделы: «Когда культуры оказывают сопротивление», «Цивилизации против цивилизаций», «Излишнее и обычное: жилище, одежда и мода», «Распространение техники: источники и металлургия», «Деньги» и «Города». В сферу исторического исследования Бродель включает повседневную жизнь. В этой связи он пишет: «Как понять города без деревень, денежное обращение без натурального обмена, распространение нищеты без роста роскоши, белый хлеб богачей без серого хлеба бедняков? Мне остается оправдать последний выбор: ни более ни менее как включение в сферу исторического исследования повседневной жизни... Ведь повседневность – это мелкие факты, едва замеченные во времени и пространстве. Чем больше вы сужаете поле наблюдения, тем больше у вас шансов очутиться в окружении материальной жизни... Когда же вы сужаете наблюдаемое время до малых промежутков, то получаете либо какое-то событие, либо какой-то факт» [1, с. 39].

В методологическом отношении важным является то, что Фернан Бродель концептуализировал категорию исторического времени и рассмотрел её как внутренне неоднородную. Это позволило автору выделить историческое время в качестве самостоятельного объекта исследования, не сводимого к социальному времени; показать воздействие на формирование модели исторического времени XV–XVIII вв. естественнонаучных открытий, уровня культуры и особенностей развития капитализма; показать ту опасность, к которой может привести борьба цивилизаций; уловить и показать взаимосвязь понимания исторического времени с трактовкой истории.

В своей теории «исторического времени» Фернан Бродель разделил его на следующие уровни: во-первых, короткое время, время смены событий, главным образом политических. Во-вторых, время средней длительности или циклическое время, описывающее циклы подъёмов и спадов значимых социальных и культурных процессов (экономических, миграционных, демографических и т.д.). В-третьих, длительное время (*longue durée*) – время, характеризующее крупные структуры совместного существования людей, которые поддерживают целостность больших социокультурных образований (цивилизаций).

Короткое время относится к событиям в повседневной жизни людей. Яркими примерами служат, например, газетные хроники, описывающие пожары, катастрофы,

преступления, цены на зерно и т.п. Хотя такие явления и имеют значимость для историка, исследования истории к ним не сводятся. История не есть просто совокупность событий, для анализа используется волнообразная (конъюнктурная) методика, которая позволяет изучать время *longue durée*. Само понятие *longue durée* выделяет историю среди других гуманитарных наук, поскольку описывает единство, непрерывность, целостность истории человечества, учитывая разные направления изменений. Динамику человеческой жизни в полном объёме можно увидеть, рассматривая её через аспекты внутри «медленной» истории.

Другим французским историком, который рассмотрел в историческом времени особенности развития отдельных французских территорий и обратил внимание на значение понятия малая родина, является Эммануэль Ле Руа Ладюри. Он почётный профессор Коллеж де Франс, член Французской академии моральных и политических наук. Представитель школы «Анналов», ученик Фернана Броделя. В 1975 г. была издана самая известная его работа – «*Montaillou, village occitan de 1294 à 1324*» (Монтайю, окситанская деревня 1294–1324). На основании материалов, собранных в ходе борьбы с ересью катаров Жаком Фурнье, епископом Памье, позднее ставшим папой римским под именем Бенедикта XII, Ладюри восстановил мельчайшие подробности жизни крестьян южнофранцузской деревни Монтайю на рубеже XIII–XIV вв. Исследование стало образцом целостного взгляда на живую социальную реальность прошлого, без искусственного членения на отдельные сферы исторического анализа (быт, этика, хозяйство). Книга Ладюри считается одной из классических работ микроистории. В то же время историками обращалось внимание на недостаточно критическое отношение к источникам.

В 1973 и 1978 гг. вышли два тома его работы «*Le Territoire de l'historien*» (Территория историка), посвящённой методологическим вопросам. В 1980 г. вышла его работа «*Le Carnaval de Romans*» (Карнавал в Романе), посвящённая изучению массовой резни во время карнавала в южнофранцузском городке Роман в 1580 г. Кроме того Ладюри изучал историю климата и его влияние на социально-экономические процессы. Ученый выдвинул концепцию равновесия экодемографической системы Европы в XIV – середине XVIII вв. В 2001 г. вышла в свет очередная монография Эммануэля Ле Руа Ладюри «*Histoire de la France des Regions*» (История регионов Франции). Продолжая традицию Броделя, Эммануэль Ле Руа дал в этой книге обзор истории различных регионов Франции, описал их одновременную или поэтапную интеграцию как реализацию политики «Старого режима» и режимов, установившихся после Французской революции.

Первый проект – «Города и районы Брестчины: история и современность» – был посвящен Ивацевичскому району и выполнялся в 2007–2008 гг. Полное название проекта звучит так: «Гарады і раёны Берасцейшчыны: гісторыя і сучаснасць. Ивацэвіцкі раён». Проект был запланирован как междисциплинарный. В выполнении его приняли участие историки, географы, биологи и филологи. В 2009 г. под таким же названием под моей редакцией вышла научно-популярная монография. Авторский коллектив за два года проделал большую работу, собрав огромный архивный материал начиная с XVI в. Члены авторского коллектива выезжали в Ивацевичский район, где каждый по своей тематике проводил полевые исследования. В рамках проекта была организована в районе практика студентов исторического и филологического факультетов. Сделано несколько сотен фотоснимков, часть из которых помещена в монографии. Использовались методы социологического исследования, в частности, интервью и наблюдение.

Монография «Гарады і раёны Берасцейшчыны: гісторыя і сучаснасць. Ивацэвіцкі раён» имеет шесть глав. Глава 1. Дзяржаўна-палітычнае, канфесійнае і культурнае развіццё раёна. Глава 2. Гаспадарчая дзейнасць і эканамічны патэнцыял Ивацэвіцкага раёна (1519 – пач. XXI ст.). Глава 3. Адукацыя на тэрыторыі Ивацэвіцкага раёна. Глава 4. Пры-

рода і населення Івацэвіцкага раёна. Глава 5. Станаўленне сістэмы аховы здароўя, фізічнай культуры і спорту на тэрыторыі раёна. Глава 6. Этнамоўны нарыс.

После выхода в свет монографии авторский коллектив встречался с учителями и краеведами Ивацевичского района. На встрече мы услышали как слова благодарности, так и замечания, которые были учтены при выполнении следующего проекта.

В 2013–2014 гг. под моим научным руководством выполнен хоздоговорной проект «Города и районы Брестчины: история и современность. Ивановский район» и подготовлена к публикации научно-популярная монография. Ивановский район граничит с Любешовским районом Украины. С учетом отзывов о монографии «Гарады і раёны Берасцейшчыны: гісторыя і сучаснасць. Івацэвіцкі раён» был составлен новый план. Теперь главы посвящались важным историческим периодам, и каждую главу писал один исследователь. План в монографии «Города и районы Брестчины: история и современность. Ивановский район» выглядит так. Глава 1. Доисторическое прошлое Яновщины. Глава 2. Земли Ивановского района в составе Великого Княжества Литовского и Речи Посполитой. Глава 3. Ивановский район в составе Российской империи. Глава 4. Ивановский район в составе Польши. Глава 5. Ивановский район в годы второй мировой и Великой Отечественной войн. Социалистическое строительство. Глава 6. Развитие Ивановского района в независимой Беларуси. Глава 7. Природа Ивановского района. Глава 8. Демографическое развитие Ивановского района. Глава 9. Этнамоўны нарыс. Глава 10. Краткая история населенных пунктов. Глава 11. Айканімічны слоўнік Іванаўшчыны (паходжанне назваў населеных пунктаў). В конце монографии помещены фотографии, на которых отображена история района, показаны культурные памятники, природа и промышленные объекты.

В 2014–2016 гг. немного измененный научный коллектив Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина под моим руководством работал над хоздоговорным проектом «Города и районы Брестчины: история и современность. Малоритский район». Этот район граничит с Республикой Польша. Принимая во внимание именно эту особенность, был изменен состав научного коллектива и составлен новый план. В связи с тем, что на территории Малоритского района не проводилось серьезных археологических раскопок, было решено главу «Доисторическое прошлое Малоритчины» в план не включать. Учитывая историко-культурологические особенности района, в план включили две новых главы: «Материальная культура Малоритчины» и «Литература Малоритчины: личности и судьбы». Все остальные главы были названы так, как в проекте, посвященном Ивановскому району.

Что удалось творческому коллективу при выполнении названных выше проектов?

1. Структурировать жизнедеятельность на территории районов начиная со второй половины XV в. и до настоящего времени; показать причинно-следственные связи и отношения, определявшие направление и характер развития небольшого региона (в нынешних границах района) в разные исторические периоды.
2. На основании различного рода источников (в большей степени архивных) сконструировать и охарактеризовать процессы и события, протекавшие на землях районов параллельно с подобными событиями в границах государства и за его пределами.
3. Показать специфику национального, исторического, экономического, культурного, правового и природно-географического развития в отдельные исторические периоды, а также историческую активность представителей различных социальных слоев, проживавших на землях нынешних районов.
4. Показать связи между отдельными малыми регионами (поветами, уездами, гминами, районами) и дать им оценку, объяснить причины усиления или ослабления этих связей, доказать, что усиление этих связей вело к формированию более сложных и масштабных сообществ, развивавшихся в едином историческом времени.
5. Определить место и роль исторического времени в осмыслении временных свойств и отношений действи-

тельности и становлении темпорального сознания представителей социальных слоев, проживавших на землях исследуемых районов в различные исторические периоды.

Вторым направлением в белорусской исторической антропологии стало изучение города. В этом отношении можно назвать два проекта, выполненных Институтом истории НАН Беларуси. Результаты этих исследований отражены в монографиях «Гісторыя Беларусі. Ад старажытнасці да сучаснасці: да 915-й гадавіны з першага летапіснага ўпамінання», (Мінск, 2012 г.) и «Гісторыя Навагрудка – з глыбінь вякоў да нашых дзён» [3]. Назвать полностью эти проекты антропологическими не представляется возможным, но отдельные методы исследования и полученные результаты вполне можно отнести к исторической антропологии. Научный коллектив названных проектов на основании архивных документов сумел показать городской стиль жизни в разные исторические периоды как элемент цивилизации, охарактеризовать этот стиль с межкультурной перспективы. Например, в разделе 4 «Пінск у складзе Расійскай імперыі» в параграфе «Штодзённае жыццё горада: звычайнае і надзвычайнае» с антропологических позиций рассмотрены такие проблемы, как улицы в городском пространстве, городские площади и их трансформация, городское натуральное пространство, виды города как бытовая метафора [2, с. 299–307].

В монографии, посвященной истории г. Новогрудка, к антропологическому исследованию можно отнести раздел 10 «Гісторыя горада – у асобах». Показаны конкретные условия деятельности отдельных личностей или групп, определены факторы, влиявшие на принятие решений влиятельными особами, показана роль опыта как для осуществления руководства, так и для выполнения различного рода хозяйственной и культурной деятельности [3, с. 534–568].

Заключение

Для научного коллектива было важным показать в социально-экономических и культурных процессах, проходивших на территории района, роль каждого села или фольварка, а если не удавалось, то какой-то группы населенных пунктов. Одной из главных задач для каждого члена коллектива было показать роль в развитии села или другого населенного пункта представителей всех социальных сословий, там проживавших. Например, в проекте, посвященном Ивановскому району, показана роль войтов села Мотоль в организации хозяйственной жизни, решении правовых и других вопросов. На основании архивных источников восстановлены имена и фамилии войтов этого села. Показана также роль мотольской шляхты в решении на уровне короля ВКЛ вопросов о привилегиях для села Мотоль. Названы фамилии мотольских шляхтичей, которые хранили привилегии и ездили к очередному королю, чтобы их подтвердить и по возможности получить дополнительные.

В проведенных полевых исследованиях использовался социологический метод интервью и метод отражения действительности или конкретного человеческого творения с помощью фотографии. В памяти 60–70-летних респондентов осталась информация, полученная от отцов, дедов и прадедов о событиях Второй мировой войны, межвоенном периоде, событиях Первой мировой войны и о событиях конца XIX – начала XX в. Много информации историческая память жителей исследованных районов хранит о духовной и материальной культуре.

Если говорить о системности в развитии исторической антропологии в Беларуси, то ее, к сожалению, пока нет. Делаются пока только первые попытки использования отдельных методов исследования, применяемых в исторической антропологии. Причину такого положения я вижу в отсутствии соответствующих научных кадров и в отсутствии подготовки на исторических факультетах соответствующих специалистов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бродель, Ф. Структуры повседневности, возможное и невозможное. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. / Ф. Бродель. – М. : Прогресс, 1986. – Т. 1. – 624 с.
2. Гісторыя Пінска. Ад старажытнасці да сучаснасці: да 915-й гадавіны з першага летапіснага ўпамінання / А. М. Літвін [і інш.]. – Мінск : Выш. шк., 2012. – 711 с.
3. Гісторыя Наваградка – з глыбінь вякоў да нашых дзён / М. П. Касцюк [і інш.] ; рэд. кал.: М. П. Касцюк (гал. рэд.). – Мінск : Белстан, 2014. – 592 с.
4. Добреньков, В. И. Социальная антропология : учебник / В. И. Добреньков, А. И. Кравченко. – М. : ИНФРА-М, 2008. – 688 с.
5. Дюби, Ж. Развитие исторических исследований во Франции после 1950 года / Ж. Дюби // Одиссей. Человек в истории. – М. : Наука, 1991.
6. Зеленков, А. И. Социальная антропология как образовательный проект. [Электронный ресурс] / А. И. Зеленков. – Режим доступа: www.elib.bsu.by. – Дата доступа: 10.07.2012.
7. Jędrzejczyk, D. Geografia humanistyczna miasta / D. Jędrzejczyk. – Warszawa : DIALOG, 2004. – 322 s.
8. Hannerz, U. Odkrywanie miasta. Antropologia obszarów miejskich / U. Hannerz. – Kraków : Wyd-wo Un-tu Jagellońskiego, 2006. – 403 s.
9. Nowicka, E. Świat człowieka – świat kultury / E. Nowicka. – Warszawa : PWN, 2007. – 480 s.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 18.02.2016

Harbatski A.A. «The Small Homeland» as Memory in Historical Anthropology

The article considers «The Small Homeland» from historical, anthropological, culturological and geographical points of view. The definition of «the Small Homeland» and concept of historical and cultural memory are given. The history of the emergence of the research direction «Anthropology of the Small Homeland» is presented. The author dwells on the problem of development of the history of Belarus in anthropological prospect on the basis of the analysis of the project «Cities and regions of Brest area: the history and the present» and the published monographs.